

КОНЦЕРТ ПОСВЯЩЕНИЕ

Это был род концерта, который по-французски именуется «l'hommage» («приношение»).

Приношение (или посвящение) — Заре Долухановой. Зара Александровна также присутствовала в этот вечер в Большом зале, занимая скромное место в партере.

Аркадий ПЕТРОВ

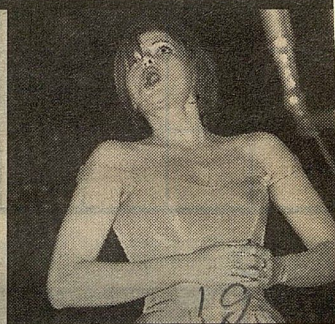
Раскланявшись с бурно аплодировавшим залом, она затем царственным жестом указала на сцену, где находились герои вечера — сопрано Татьяна Моногарова и Симфонический оркестр Российского Государственного Музыкального Центра ТВ и Радиовещания под управлением Сергея Политикова. Небольшой по хронометражу вечер назывался «Вокальная и оркестровая

ЦАРЕВНА-ЛЕБЕДЬ УПЛЫЛА В НИКУДА

классика Франции». Программа, задуманная уже много лет тому назад звукорежиссером и художественным продюсером Георгием Каретниковым: «Певица просто сразила меня своим артистизмом и редко встречающимся «внутренним» отношением к музыке. Я предложил спеть программу, где в одном отделении прозвучали бы оперные шлягеры, а во втором — камерная музыка, в частности романсы Форэ. Такой концерт состоялся в середине 90-тых, и вот сейчас мне захотелось перенести его на большую сцену — заменив при этом фортепиано камерным оркестром Сергея Политикова (стильные оркестровки написал молодой композитор Александр Покидченко)».

О сопрано Татьяне Моногаровой известно немного. Закончи-

ла ГИТИС, участвовала в курсовой «самодетальной» постановке оперы Стравинского «Мавра», с которой, между прочим, началась вскоре «Геликон-опера». До недавнего времени была солисткой оперного Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, исполняла там ведущие арии (Дездемона, Иоланта, Мими, Татьяна, Царевна-Лебедь). Но только что уволилась из театра — «в никуда»... Два года тому назад блеснула в концертной версии «Евгения Онегина» (бесподобная Татьяна)... И вот, наконец, «французский вечер». Сказать, что Моногарова просто хорошо спела — значит не сказать ничего. Она была тревожена, призрачна, настороженна... Преобладали полутона, хотя порой артистка неожиданно взрывалась выплесками бурной экспрессии.



Это был импрессионистский театр намеков, таинственных видений, какой-то печальной ирреальности, либо, напротив, — полнокровная живопись — какие-то цветущие пейзажи, полные света и движения, безоглядного упоения радостью жизни:

Минула зима!

Поток лучей стучится в сердце, что обьято грустью.

Любовь моя над беспредельной высью, где неизменно все!

(Г.Форэ, «Минула зима» на слова П.Верлена).

Татьяна Моногарова — это событие! Это звезда, которая, кажется еще не знает, кто же она такая.

Век. Музыка. - 2001 - 18 сент. - с. 4